

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭМБАРГО

Е. С. УМАТОВА,

аспирант,

Уральский государственный аграрный университет

(620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42; тел.: 8 (343) 261-45-64; e-mail: vshep@mail.ru)

Ключевые слова: модернизация, аграрное производство, международные санкции, экономический механизм, импортозамещение, эмбарго.

В настоящее время актуальна выработка механизмов и инструментов, направленных на решение проблем модернизации отечественного аграрного производства в условиях зарубежных экономических санкций. В результате введения санкций Россия столкнулась с экономическими трудностями. Приводятся факторы негативного функционирования действующего в агропромышленном комплексе организационно-экономического механизма. Отмечается, что сегодня в российской науке ведется широкая дискуссия о модели развития и главном источнике роста производительности труда на ближайшие десятилетия. Предлагается строить инновационную экономику, используя современный западный опыт и институты, а также создавать собственные российские инновации, которые и должны стать главным драйвером роста российской экономики. Предложено механизм модернизации аграрного производства строить по пяти основным блокам. В настоящей статье рассматриваются фундаментальные вопросы политики импортозамещения в контексте вызовов продовольственной безопасности России в связи с введением экономических санкций со стороны США и ЕС, контрсанкций РФ. Актуальными стали меры по импортозамещению, закрытию доступа на внутренний рынок России отдельным иностранным субъектам, защите внутреннего рынка от неблагоприятных внешнеэкономических факторов. Однако смена импортеров не решает задач продовольственной независимости. Автором проведен анализ российских и белорусских СМИ по вопросам импортозамещения. Делается вывод, что любое импортозамещение – это в первую очередь наполнение внутреннего рынка конечными потребительскими товарами собственного производства. Выделен ряд блоков в проблематике импортозамещения с опорой на мониторинг экономической ситуации в России, а также приводятся меры, направленные на их решение.

POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION IN TERMS OF FOOD EMBARGO

E. S. UMATOVA,

graduate student,

Ural State Agrarian University

(42 K. Liebknecht Str., 620075, Ekaterinburg; tel.: +7 (343) 261-45-64; e-mail: vshep@mail.ru)

Keywords: modernization, agricultural production, international sanctions, economic mechanism, import substitution, embargo.

The development of mechanisms and tools aimed at the decision of problems of modernization of domestic agricultural production in terms of foreign economic sanctions actual nowadays. As a result of introduction of sanctions Russia has faced economic difficulties. Negative factors of the functioning of the current organizational-economic mechanism in the agro-industrial complex are citing. It is noted that at the present time in the Russian science there is an extensive discussion about the model development and the main source of productivity growth in the coming decades. On the one hand, it is proposed to build an innovative economy, using modern Western experience and institutions and create domestic innovation, which should become the main driver of growth of the Russian economy. We proposed to construct a mechanism of modernization of agricultural production with five major blocks. This article discusses the fundamental issues of the policy of import substitution in the context of challenges to the food security of Russia in connection with the imposition of economic sanctions by the US and the EU, counter-sanctions of Russia. Measures of import substitution, the closure of access to the domestic market Russian private foreign entity, protect the domestic market from unfavorable external factors are relevant. However, the change of importers does not solve the objectives of food independence. The author analyzes the Russian and Belarusian media on issues of import substitution. The conclusion made that substitution is to first filling of the internal market of consumer goods of its own production. A number of blocks in the problem of import substitution based on the monitoring of the economic situation in Russia allocated, as well as measures aimed at their solution provide.

Положительная рецензия представлена Б. А. Ворониным, доктором юридических наук, профессором Уральского государственного аграрного университета.

В ближайшее время ожидается появление все новых волн санкционного воздействия не только на Россию, но и на ее партнеров – страны, которые высказываются в ее поддержку. Объектами таких атак могут быть и колеблющиеся союзники самих Штатов. В результате пророссийский геополитический лагерь может пополняться новыми «повстанцами» против американского засилья. Кстати, европейские компании и российские здесь находятся в равном положении, так как они – объекты санкционного воздействия. Только европейские компании страдают еще и морально – их не только принуждают отказываться от традиционных взаимовыгодных контактов с российскими партнерами, но и заставляют делать это, так сказать, «паровозом» с уступкой своих ниш на рынке американским компаниям.

В настоящей статье проводится анализ действий российского руководства, которое перешло к очередной активной фазе противодействия антироссийским санкциям, организованным США. Впрочем, придется учитывать и некоторые объективные обстоятельства.

В работах отечественных авторов исследуется современное состояние импортозамещения и продовольственной безопасности [1–8]. Ряд ученых подчеркивают, что увеличение импорта никогда не приносило блага российской экономике, а в настоящее время оно достигло такого масштаба, что само существование России «оказалось под угрозой» [9].

С 85 % до 30 % снизился импорт продуктов в РФ. Доля импорта в потреблении основных продовольственных товаров в России: сыр – 20 %, фрукты – 80 %, овощи – 35–36 %, мясо птицы – 52 %, рыба – 51 %, говядина – 52 %.

Если говорить о цифрах, то оценка объема импорта продовольствия в Россию – порядка 45 млрд дол. США в год. Например, Украина поставляла продукцию на 2 млрд дол. США – эта сумма может снизиться наполовину. Поставки продукции из Украины будут в основном замещаться продукцией Белоруссии и ростом производства в самой России. Поставки из Евросоюза оценивались в 15,2 млрд дол. США в год. По прогнозам, объем импортных поставок снизится на 5 млрд дол.

В результате анализа зарубежного опыта развития АПК [10, 11] установлены два варианта противоречивых тенденций в санкционной политике: позитивный и негативный.

Наполнение внутреннего рынка зарубежными поставщиками на 20 % и более принято считать пороговым уровнем, критическим для продовольственной безопасности страны в целом. Однако они занимают свыше четверти национального потребительского рынка и демонстрируют потенциал роста в случае неблагоприятных для российской экономики изменений конъюнктуры мирового рынка.

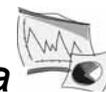
Запрет импорта не помогает нашим фермерам. 2,1 трлн руб. выделено на сельское хозяйство до 2020 г. Но госпрограмма нацелена на поддержку крупных хозяйств, а не фермеров.

Засилье импорта чревато многими рисками для страны, в том числе использованием импортозависимости в политических целях нашими западными партнерами (например, введением долговременных санкций).

Однако в санкциях можно находить и положительные проявления. Еврокомиссия оценила годовой эффект от российского продовольственного эмбарго: экспорт продовольствия вырос на 5 % (4,8 млрд евро). Хотя по ряду направлений, на которых Россия была главным потребителем, зафиксирован спад в 10–12 %, эмбарго встряхнуло и производителей, и законодателей и активизировало работу по выходу на новые рынки. В частности, экспорт в Китай, Турцию и Египет вырос на 20–30 %. В России эмбарго привело к росту цен.

Если раньше СМИ единогласно утверждали со ссылкой на Минсельхоз РФ и его руководителя А. Ткачева, что санкционные меры и политика импортозамещения однозначно способствуют повышению качества отечественного продукта, то сегодня они говорят об обратном. Со ссылкой на министра констатируется, что, к примеру, за последнее время производство сыров в России выросло на 37 %. Но при этом молока за тот же период стали производить на 2 % меньше и ввозить на 40 % меньше. Зато резко подскочил импорт в РФ пальмового масла на 37 %. С началом политики импортозамещения резко упало качество продукции. Конкуренция на рынке уменьшилась, и отечественные производители стали интенсивнее использовать нерафинированное дешевое пальмовое масло. Потребители покупают такие продукты, поскольку другой недорогой альтернативы нет.

Президент и Правительство России выступили с объявлением санкций ряду стран-импортеров продовольствия в ответ на три волны санкций по отношению к России в связи с украинским кризисом. Поэтому продовольственную безопасность мы рассматриваем теперь не только в условиях интеграции стран, но и в условиях их кризисной дезинтеграции. Эмбарго введено на год по отношению к ввозу в Россию говядины, свинины, мяса птицы, плодоовощной и молочной продукции, рыбы из государств ЕС, США, Австралии, Норвегии и ряда других. Таким образом, Россия приступила к политике импортозамещения на национальном продовольственном рынке, что, несомненно, является позитивным направлением. Будет происходить и диверсификация импорта. Предполагается, если это будет необходимым, увеличить ввоз продукции из Бразилии, Аргентины, а также некото-

рых стран Азии. Однако основным результатом преодоления кризиса должно стать ускорение развития агропродовольственной сферы России, повышение ее конкурентоспособности, обеспечение продовольственной независимости и безопасности нашей страны. Стоит напомнить, что в 2013 г. продовольственный импорт РФ достиг 46 млрд дол., экспорт составлял всего 16 млрд дол., отрицательное торговое сальдо – 30 млрд дол. Такие соотношения должны быть существенно изменены в результате эффективного импортозамещения. Ответные санкции России позволяют сократить это сальдо на 9–10 млрд дол. в ближайшие 2–3 года [12].

6 августа 2016 г. исполняется два года, как Россия ввела ограничения на ряд импортных продуктов в ответ на санкции Запада. Как изменилась за год «пищевая цепочка» по всем запрещенным к ввозу видам продовольствия? Введение запрета на ввоз говядины положительно отразилось на отечественной индустрии, считает исполнительный директор Национального союза производителей говядины Д. Черкесов. Председатель правления Национального союза производителей молока А. Даниленко уверяет: «Если бы эмбарго не было, наши производители бы чувствовали себя значительно хуже. Сейчас у них появилось куда больше возможностей доступа в торговые сети. В сыроделии мы за этот год нарастили объем производства больше чем на 10 %». Что касается овощей и фруктов, то после введения продуктового эмбарго заметно вырос импорт из Турции, Ирана, Белоруссии и Азербайджана. Российское эмбарго на ввоз продуктов из-за рубежа оказалось с эффектом бумеранга. Россияне дополнительно потратят на питание в год на 147,3 млрд руб. больше. Но европейцы потеряли все-таки еще больше. Фермеры из ЕС требуют возмещения убытков на 5,5 млрд евро. По оценкам «The Wall Street Journal», под запрет попало 40 % их товаров. К этому стоит добавить рост безработицы и сокращение производства. Сокращение торговли с Россией сильнее всего ударило по балтийским республикам. Наибольшие же потери в денежном эквиваленте понесет Германия – ее бюджет недополучит около 1,3 млрд евро.

Правительство России опубликовало постановление о вводе для Украины продуктового эмбарго, аналогичного действующему в отношении стран, поддерживавших санкции против РФ. Кроме того, РФ для защиты своего рынка вводит для украинской продукции импортные таможенные пошлины.

Россия готовится расширить список стран, откуда запрещен ввоз продуктов питания. Роспотребнадзор и Россельхознадзор уже озаботились качеством исландской рыбы и грузинского вина. В ответ на заявление Черногории, Албании, Исландии, Лихтенштейна, Норвегии, Грузии и Украины о присоеди-

единении к решению Евросоюза о продлении экономических санкций против России Минсельхозом и аппаратом Правительства подготовлено обращение к Президенту РФ о внесении этих стран в антисанкционный список, если они действительно присоединятся к санкциям против России.

Как прогнозируют эксперты, в 2016 г. у белорусских компаний будут все возможности расширять свое присутствие на российском рынке. Периодически возникающие претензии к некоторым белорусским товарам, как правило, быстро урегулируются, а в остальном – никаких препятствий. Разве что новые члены Евразийского экономического союза – Армения и Кыргызстан – начинают понемногу составлять конкуренцию (Армения, в частности, стала теснить Беларусь на рынке овощных консервов).

Россия продает Беларуси (январь – сентябрь 2015 г.) продовольствие и сельхозсырье: объем российского экспорта 672 млн дол., доля в объеме 5,3 %. Беларусь поставляет России (январь – сентябрь 2015 г.) продовольствие и сельхозсырье: объем российского экспорта 2736 млн дол., доля в объеме 35 %.

По мнению главы Минэкономразвития РФ А. Улюкаева, власти РФ готовы пойти на сокращение санкционных товаров и смягчение продуктового эмбарго в отношении западных стран, если Евросоюз решится на пересмотр антироссийских санкций и их поэтапную отмену [13].

«Предпринимательские сообщества Германии, Италии, Греции и других стран Европейского союза публично выражают свой активный протест против сохранения санкционного режима в отношении России. К указанной инициативе также присоединились бизнесмены из Чехии, Болгарии, Венгрии и Черногории. Для координации своих усилий представители данных компаний готовы сформировать экономическую ассоциацию и публично заявить о своей поддержке России, сообщается в письме депутатов ГД РФ первому вице-премьеру И. Шувалову. Ряд экспертов уже заявили, что это предложение на нынешнем этапе не имеет перспектив. Президент Союза адвокатов России И. Трунов говорит, что сейчас точно отменить санкции юридически невозможно» [14].

Сенат Франции 28 апреля 2016 г. принял резолюцию, призывающую к смягчению санкций ЕС в отношении России. Резолюция носит рекомендательный характер, «призывает к постепенному частичному смягчению санкционного режима в отношении России, в частности, экономических санкций».

В принятой резолюции подробно изложены причины, по которым инициативная парламентская группа настаивает на отмене санкций. В ней сделан акцент на том, что эти меры, принятые в отношении России под предлогом украинского кризиса, показали свою полную бесполезность в его разре-

шении. Более того, они наносят серьезный ущерб экономическим интересам Франции и России, тяжелым бременем ложатся на французское сельское хозяйство, мешают, как подчеркивается в документе, «сближению двух стран в борьбе с международным терроризмом».

Итальянцы помогут России с импортозамещением продовольствия, как бы парадоксально это ни звучало. Уже в этом году может быть дан старт совместным сельскохозяйственным проектам, которые российский Минсельхоз предложил итальянским коллегам. Речь идет о строительстве сельскохозяйственных комплексов, линий по производству продовольствия, в том числе сыров, проектах в области логистики и сбыта, которые планируется осуществлять с помощью инвестиций и технологий итальянских производителей.

Молдавия хочет вернуться на российский рынок, и некоторые чилийские предприятия получили право стать поставщиками рыбы и морепродуктов в Россию. Вместе с тем мексиканские производители готовы выполнить все требования Россельхознадзора, чтобы вернуться на рынок мяса России. Начались первые организованные поставки в РФ сирийских овощей и фруктов, которые должны хотя бы частично заместить запрещенные к ввозу турецкие продукты.

Впервые с введения продовольственного эмбарго с 2014 г. на российском рынке зафиксирован рост поставок иностранных сыров, говорится в совместном исследовании Национального союза производителей молока (Союзмолоко) и аналитического центра Milknews. По итогам первого квартала 2016 г. импорт сыров в РФ составил 49,3 тыс. т, что на 31 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Прежде всего растет импорт из Беларуси (на 41 %), Сербии (на 87 %), Армении (в два раза). Эксперты аналитического центра считают, что государственная поддержка экспорта продовольствия должна стать одним из приоритетов госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг.

По оценкам Союзмолоко, в условиях ВТО отечественная молочная продукция неконкурентоспособна, и Россия уже переходит на импорт, закупая 11 млн т молока в год. Главная причина этого – более низкая (до 30 %) цена молока-сырья в Европе, Новой Зеландии, США. В январе – июле 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросли поставки из дальнего зарубежья сухого обезжиренного молока (+110,5 %), сухой сыворотки (+35,4 %), сливочного масла (+30,7 %), сухого цельного молока (+22,7 %), сыров (+19,1 %), молока и сливок (+18,1 %).

Основным торговым партнером Беларуси является Россия, на этот рынок поставляется более 95 % экспортируемого молока и молокопродуктов.

В России создается исследовательская база в отношении генетически модифицированных продуктов. Инициировано антидемпинговое расследование в отношении европейских стран и Беларуси, чтобы защитить отечественный рынок молока от недобросовестной конкуренции.

В белорусском Минсельхозпроде спокойно относятся к инициативе России провести антидемпинговое расследование по молоку в отношении Беларуси. Глава Минсельхозпрода также сказал, что на общем рынке Беларуси, России и Казахстана «мы должны работать без ограничений и без изъятий» [15].

В результате введения санкций Россия столкнулась с экономическими трудностями. Для полноценной консолидации на постсоветском пространстве готовы все экономические предпосылки. Мы полагаем, что власти не просчитали экономических последствий санкционной войны. Продуктовое эмбарго не создало преимуществ для российских аграриев. Основную поддержку они получили не от эмбарго, а от девальвации рубля, которая сделала для россиян недоступным импортное продовольствие.

Инициативы Министерства сельского хозяйства существенно ограничили госзакупки импортного продовольствия по 23 наименованиям, включающим рыбную, мясную, молочную продукцию, а также рис, сахар и соль. Как считают в Минсельхозе, входящие в перечень продукты производятся в России и государствах-членах ЕАЭС в достаточных объемах и не уступают по качеству зарубежным, ограничение закупок продовольствия позволит увеличить рынок сбыта отечественной продукции. Антисанкции позволили белорусским производителям расширить свое присутствие в России в сегментах рынка, ранее занятых европейскими компаниями. Хотя в долларовом измерении объем поставок из Беларуси в Россию упал (из-за снижения курса российского рубля), в количественном он резко возрос.

Вместе с тем наш анализ выявил следующее:

1) введение ответных контрсанкций со стороны России привело к существенному росту цен на внутреннем рынке, усилившемуся впоследствии в связи с девальвацией российской национальной валюты. Так, к маю 2015 г. продовольственная инфляция достигла 28,7 % (по отношению к ценам декабря 2013 г.) [16, 17];

2) потребительские цены на все ключевые социально значимые товары росли за год двузначными величинами. В мае 2015 г. средние потребительские цены на говядину выросли на 23 % к маю 2014 г., на свинину – на 22 %, на сыр – на 20 %, на рыбу замороженную неразделанную – на 38 %, на морковь – на 39 %, на яблоки – на 37 %, на крупы и бобы – на 49,2 %. Цены на товары, которые не попали под эмбарго, росли не меньшими темпами: цена

на сахар выросла на 52,2 %, на подсолнечное масло – на 23,7 %, на макаронные изделия – на 21,6 %;

3) отечественным производителям молочной продукции не удастся компенсировать в краткосрочном периоде выпавшие объемы импорта. Лучшие результаты демонстрирует производство сыров и творога. Данный результат является скорее следствием осуществленных ранее инвестиций, а не результатом импортозамещения. Несоответствие объемов имеющегося сырья и роста производства сыров может свидетельствовать о том, что столь резкое увеличение может быть частично обусловлено ростом производства фальсифицированной продукции. То же можно сказать и о других секторах производства;

4) с точки зрения конкурентной политики введение внешнеторговых барьеров крайне негативно сказывается на конкуренции – как ценовой, так и неценовой. Результатом ограничения конкуренции с импортной продукцией стал не только рост цен, но и снижение качества продукции. Без обеспечения внутренней конкуренции оба эти эффекта в долгосрочной перспективе будут только усугубляться.

России не удалось полностью заместить импорт продовольствия, который попал под введенное в августе 2014 г. эмбарго, считают эксперты аналитического центра при Правительстве России, подготовившие доклад «Продовольственное эмбарго: итоги 2015 года». Замещения продуктовых категорий импорта в результате введения контрсанкций не происходит ни за счет наращивания поставок традиционными зарубежными поставщиками, ни за счет появления новых. Отмечается, что из-за девальвации рубля привлекательность импортных товаров для российских потребителей снизилась [18].

Для многих стран Евросоюза экономические последствия продовольственного эмбарго, которое Россия ввела в ответ на действия Запада, оказались весьма болезненными.

Ущерб западных санкций для российской экономики, по оценкам европейских экспертов, составил примерно 100 млрд евро. Но Еврокомиссия оценивает последствия антироссийских санкций как «относительно незначительные и преодолимые».

Евро-комиссар по сельскому хозяйству Ф. Хоган, отвечая на вопрос, насколько сократились доходы от экспорта стран ЕС из-за продуктового эмбарго, заявил буквально следующее: «5,3 млрд евро (5,9 млрд дол.) от экспорта исчезли. Это было крайне разрушительно» [19]. Немалый ущерб понесли Германия, Польша, Италия, Испания, Франция и Эстония. Не исключается, что ЕС начнет сворачивать экономическую войну с РФ, несмотря на то, что соглашения «Минск-2» не выполнены. Антироссийские санкции бьют по экономике ЕС, а Украина разочаровывает европейских политиков.

Европейский союз призвал страны-члены ООН ввести санкции против России. Евросоюз по-прежнему привержен территориальной целостности Украины и не признает Республику Крым частью Российского государства.

Вице-премьер Правительства РФ Д. Рогозин заявил, что стоит перестать обращать внимание на сообщения о возможном снятии санкций. Стремление России к независимой внешней политике неминуемо будет встречать сопротивление Запада.

Попытки оказать санкционное давление не заставят Россию поступиться национальными интересами. Глава МИД РФ С. Лавров заявил, что попытки давления на Россию путем односторонних санкций не заставят нас отказаться от нашей принципиальной линии, – российский ответ на эти недружественные шаги был сбалансированным и учитывал права и обязательства России по международным договорам, в том числе в рамках ВТО.

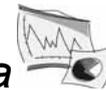
Углубление экономического кризиса привело к дальнейшему снижению жизненного уровня россиян. По официальным январским данным Росстата, 72–75 млн россиян, т. е. около половины населения страны, имеют среднедушевые доходы меньше 20 тыс. руб. С учетом девальвации это означает, что более половины населения фактически относятся к группе бедных и оказались ниже черты бедности.

Импортозамещение бьет по кошельку россиян: дорожает все российское за исключением финансовых услуг, происходит сжатие потребительской инфляции до 7,3 % годовых.

Повестка отечественной программы импортозамещения все больше напоминает существовавшую в конце нулевых повестку модернизации экономики. Основное отличие – принципиально иные риторический и экономический контексты. Программа модернизации опиралась на привлечение внешних инвестиций и поддерживающую ее риторику технологического прорыва. Программа же импортозамещения может опираться только на внутренние ресурсы (из-за все тех же санкций) и сопровождается массивной мобилизационной пропагандой. Однако если в первом случае обе части дополняли друг друга, то во втором – неожиданно начали оказывать негативный эффект на экономику.

В связи с этим всем органам власти РФ необходимо активизировать свою деятельность, например Д. А. Медведев лично пожелал возглавить Комиссию по импортозамещению. Российским производителям следует восполнить дефицит подсанкционных продуктов. Необходимо выполнить рекомендации, озвученные в «Прямой линии» с Президентом РФ, в ходе которой было освещено 3 млн вопросов [20].

Президент предложил сосредоточиться на том, что «санкции не нужно терпеть – надо их использо-

вать», в том числе, для импортозамещения. Именно эта цитата стала самой популярной в выступлениях чиновников и депутатов разных уровней.

Академик С. Ю. Глазьев считает целесообразным ограничить валютную позицию коммерческих банков, что поможет сократить спекуляцию рублем и «бегство капиталов». Кроме того, по его мнению, нужно перейти на национальные валюты в расчетах России со странами Таможенного союза и другими недолларовыми странами и неевропартнерами [21].

Доктор экономических наук, профессор, председатель экономического общества им. С. Ф. Шарапова В. Ю. Катасонов пришел к выводу, что санкции против России представляют собой настоящую экономическую войну стран Запада против нашей страны, что налицо не только вопиющее нарушение норм ВТО, но и норм всего международного права. Исходя из этих оценок возникает необходимость выхода России из ВТО, что станет достойным ответом инициаторам экономической войны [22].

Любое импортозамещение – это в первую очередь наполнение внутреннего рынка конечными потребительскими товарами собственного производства. Выделим ряд блоков в проблематике импортозамещения, опираясь на мониторинг экономической ситуации в России.

Первый блок – срочные меры. Минсельхоз оценивает дополнительные затраты на ускоренное им-

портозамещение сельхозпродукции в 636 млрд руб. на 2015–2020 гг. К ним относится решение проблемы задолженности поддержки аграрного сектора. За год удалось снизить сумму задолженности с 36 до 7 млрд руб. Эти 7 млрд надо выплатить как можно быстрее. Также срочно необходимо просубсидировать краткосрочные кредиты в объеме 5,3 млрд руб. на оборотные средства предприятиям, занимающимся растениеводством и животноводством.

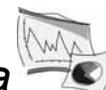
Второй блок – среднесрочные меры, которые обеспечат результат через определенное время. Строительство оптово-распределительных центров, складов, хранилищ и холодильников (необходимо порядка 10 млрд руб. в год), субсидирование части процентной ставки по кредитам на строительство оптово-распределительных центров, коммуникации.

Третий блок – долгосрочные меры, касающиеся молочной отрасли и животноводства. В госпрограмме развития сельского хозяйства планировалось завершить поддержку производителей мяса птицы в 2015 г., а свинины в 2017 г. Эти сроки целесообразно продлить. Планируется серьезная поддержка производства говядины.

Также предлагается ослабить режим продовольственного эмбарго для говядины, мяса птицы и овощей, используемых при производстве детского питания. Ввоз этой продукции разрешен при подтверждении Минсельхозом целевого назначения товаров.

Литература

1. Барсукова С. Ю. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: оценки экспертов // *TERRA ECONOMICUS*. 2012. Т. 10. № 4. С. 37–46.
2. Губарева А. В. Ответственность государства за национальную безопасность и развитие экономики в свете экономических санкций // *Бизнес, менеджмент и право*. 2015. № 1. С. 140–145.
3. Нет худа без добра: российский АПК идет в рост // *Спецпроект*. 2015. Май. С. 28–44.
4. Иовлев Г. А., Зорков В. С. Зарубежные экономические санкции и модернизация аграрного производства России // *Проблемы права и экономики*. 2015. Вып. 7. № 1. С. 38–44.
5. Алтухов А. Парадигма продовольственной безопасности страны в современных условиях // *Экономика сельского хозяйства*. 2014. № 11. С. 4–12.
6. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. М. : Росинформагротех, 2012.
7. О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы : постановление Правительства РФ от 19 декабря 2014 г. № 1421.
8. Глазьев С. Санкции США и байки России: двойной удар по национальной экономике // *Вопросы экономики*. 2014. № 9.
9. Пичурин И. И., Блинов Д. В. Обеспечение импортозамещения после вступления России в ВТО. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2014.
10. Папцов А., Коловоротная В. Анализ направлений и инструментарий поддержки сельского хозяйства в ЕС // *Экономика сельского хозяйства России*. 2014. № 10. С. 80–85.
11. Янбых Р. Г. Меры поддержки сельского развития: возвращаясь к опыту Европейского союза // *Экономика сельского хозяйства России*. 2014. № 9. С. 81–85.
12. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации : монография / под ред. Э. Н. Крылатых, В. З. Мазлоева. М. : Инфра-М, 2016.
13. Улюкаев заявил о готовности РФ смягчить продуктовое эмбарго при одном условии // Портал Newsru.com. URL : <http://www.newsru.com/finance/31may2016/ulukayev.html>.

14. С продукции дружественных России компаний просят снять санкции // Известия. URL : <http://izvestia.ru/news/595253#ixzz4FuV0sKkK>.
15. Минсельхозпрод утверждает, что готов к антидемпинговому расследованию по молоку. URL : <http://www.belaruspartisan.org/economic/258458>.
16. Продовольственное эмбарго: импортозамещение и изменение структуры внешней торговли : доклад экспертов Аналитического центра при Правительстве РФ.
17. Истомин В. Россия под пальмой // Наша версия. 2015. № 34.
18. Эксперты: Россия не смогла полностью заместить продукты, попавшие под эмбарго // Взгляд. URL : <http://vz.ru/news/2016/5/23/812202.html>.
19. Продуктовое эмбарго разрушает сельское хозяйство Евросоюза // Аргументы недели. 2016. № 20.
20. Стенограмма «Прямой линии» с Владимиром Путиным // Российская газета. 2016. 14 апр.
21. План С. Ю. Глазьева по защите экономики России от санкций. URL: <http://www/aif.ru/money/econome/1157555>.
22. Катасонов В. Ю. Экономическая война против России: наш «асимметричный» ответ. URL : <http://ruskline.ru>.

References

1. Barsukova S. Yu. Food security Doctrine of the Russian Federation: expert evaluation // TERRA ECONOMICUS. 2012. Vol. 10. № 4. P. 37–46.
2. Gubareva A. V. State responsibility for national security and economic development in the light of economic sanctions // Business, Management and Right. 2015. № 1. P. 140–145.
3. There is a silver lining: Russian agriculture is in growth // Special project. 2015. May. P. 28–44.
4. Iovlev G. A., Zorkov V. S. Foreign economic sanctions and modernization of agricultural production in Russia // Problems of Law and Economics. 2015. Vol. 7. № 1. P. 38–44.
5. Altukhov A. The paradigm of food security in modern conditions // Economics of Agriculture. 2014. № 11. P. 4–12.
6. State program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013–2020. M. : Rosinformagrotech, 2012.
7. On amendments into the State program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013–2020 : Government of the Russian Federation resolution from December 19, 2014 № 1421.
8. Glazyev S. Sanctions of the USA and stories of Russia: a double blow to the national economy // Economy Questions. 2014. № 9.
9. Pichurin I. I., Blinov D. V. Import replacement after Russia's accession to the WTO. Ekaterinburg : Eraining center of the Ural Polytechnic Institute, 2014.
10. Paptsov A., Kolovorotnaya V. Analysis of directions and tools of agricultural support in the EU // Economics of agriculture of Russia. 2014. № 10. P. 80–85.
11. Yanbykh R. G. Measures to support rural development: returning to the experience of the European Union // Economics of agriculture of Russia. 2014. № 9. P. 81–85.
12. National economy: ensuring food security in the conditions of integration and globalization : monograph / ed. by E. N. Krylatykh, V. Z. Mazloev. M. : Infra-M, 2016.
13. Ulyukayev said about the Russian Federation's readiness to alleviate food embargo under one condition // Portal Newsru.com. URL : <http://www.newsru.com/finance/31may2016/ulukayev.html>.
14. Products friendly to Russia of the companies is asked to remove the sanctions // News. URL : <http://izvestia.ru/news/595253#ixzz4FuV0sKkK>.
15. The Ministry of agriculture says that it is ready to anti-dumping investigation for milk. URL : <http://www.belaruspartisan.org/economic/258458>.
16. Food embargo: import substitution and changes in the structure of foreign trade : the report of the experts of the Analytical center under the Government of the Russian Federation.
17. Istomin V. Russia under a palm tree // Our version. 2015. № 34.
18. Experts: Russia has been unable to fully replace products that fall under the embargo // Look. URL : <http://vz.ru/news/2016/5/23/812202.html>.
19. Food embargo destroys the agriculture of the European Union // Arguments of the week. 2016. № 20.
20. Transcript of “Straight line” with Vladimir Putin // Russian newspaper. 2016. 14 April.
21. S. Yu. Glazyev plan to protect the Russian economy from sanctions. URL: <http://www/aif.ru/money/econome/1157555>.
22. Katasonov V. Yu. Economic war against Russia: our “asymmetrical” response. URL : <http://ruskline.ru>.